

КЭТ ФОЛЛЗ

КЭТ ФОЛЛЗ

НЕЛЮДЬ

Москва
2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф75

Kat Falls
INHUMAN

Copyright © 2013 by Kat Falls
All rights reserved. Published by arrangement with
Scholastic Inc., 557 Broadway, New York, NY 10012, USA

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Вячеслава Коробейникова*

Фоллз, Кэт.
Ф75 Нелиудь / Кэт Фоллз ; [пер. с англ. Ф. Гомоновой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-096288-4

Вирус природной дикости убил почти половину населения Америки. Болезнь делает тебя парией. Но заразившийся умирает. Он — муттирует.

Дилэйни Парк МакЭвой должна отправиться к Востоку от стены «Титан». Проникнуть за линию карантина, чтобы спасти отца от ареста за пребывание в запретной Дикой Зоне. Ставки высоки, и она идет на сделку с нелюдем.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-096288-4

© Ф. Гомонова, перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Оказавшись на крыше небоскреба, я начала подумывать, что наша идея, возможно, была не так уж и хороша. Может, дело было в лучах прожекторов, рассекавших темные улицы внизу, или в патрульных самолетах, парами проходивших вдоль вершины громадной стены Титан; а может быть, просто проснулся и решил напомнить о себе здравый смысл. То, что мы собирались сделать, было не только глупо и опасно, но и противозаконно, а в свои шестнадцать лет я старалась избегать поступков, которые можно было бы описать любым из этих слов.

На середине крыши я немного задержалась, и мальчики обогнали меня.

— Это не корсет, а настоящий жилет. — Я попыталась немного оттянуть белый виниловый топ, больше похожий на тугую повязку, который Анна уговорила меня надеть. — Я едва могу дышать.

— Ты слишком много значения придаешь комфорту. — Анна оторвала мои руки от корсета, придиличиво оглядела меня с ног до головы и одобрительно кивнула, заставив кудряшки подпрыгнуть. — Просто удивительно, до чего раскрепощает девушек тугой топ.

— Что-то я не ощущаю особого раскрепощения, — впрочем, это даже к лучшему, учитывая, что мы на тридцатом этаже.

— Ничего, еще почувствуешь. Магия искусственной кожи — от нее нет спасения. — Анна пошевелила пальцами, словно колдуны. — Но не забудь, я его тебе одолжила на время, так что не слишком безумствуй.

Она оглядела сад, разбитый на крыше, и добавила:

— И по земле не кататься! Даже если Орландо очень попросит.

Мой ответный вздох был больше похож на стон:

— Может, хватит уже? Сколько раз повторять — Орландо меня не интересует.

На крышу меня привело любопытство, а вовсе не желание оказаться под кустом с кем-нибудь из парней, с которыми мы пришли сюда. И которые, кстати, в эту минуту как раз подрались из-за пульта управления игрушечным беспилотником.

— Это мой дрон! — Кэмден прижал игрушку и пульт к груди, пытаясь локтем отпихнуть Орландо.

— А крыша моя! — И тот вцепился в запястье Кэмдена. Любой, услышавший их диалог, подумал бы, что это не старшеклассники, а какие-то детсадовцы.

Из пентхауса под нами доносились смех и музыка. Интересно, на что больше всего рассердятся родители Орландо? Что сын устроил вечеринку в их отсутствие или что он сейчас находился на крыше здания, собираясь совершить предательство? Сцепившиеся мальчишки внезапно оказались опасно близко к краю крыши. Я ахнула, Анна испуганно прикрыла рот ладонью. Но они так же быстро поменяли направление, даже не заметив, что секунду назад были на самом краю.

Я медленно выдохнула. При всей любви к животным, мне совсем не нравилось, когда парни вели себя подобно драчливым псам.

— Если Орландо тебя не интересует, то что мы здесь делаем? — спросила Анна.

— Сама знаешь что. — Я махнула рукой в сторону стены: — Там же Дикая Зона.

— Ага! — Орландо победно вскинул руку, ему удалось наконец отобрать пульт у Кэмдена. — Пора запускать нашего малыша.

Я разделила свой длинный конский хвост на две части и резко развернула руки, потому затягивая резинку на волосах. Чем сильнее были стянуты волосы, тем лучше мне думалось.

Мы подошли к краю крыши и встали рядом с парнями. Я никогда еще не видела Титан с такого близкого расстояния, и невероятные размеры сооружения заставили что-то дрогнуть в моей груди. «Репарационная стена», «линия карантина», «проклятие» — даже самые злые прозвища всегда произносились с определенным почтением. Назвать Титан обычной стеной язык не поворачивался. Сооружение в семьсот футов высотой высилось над центром Давенпорта и простиралось в обе стороны до горизонта. Оружие и телескопы охраны наверху стены были нацелены на восток — на ту половину Америки, которая отныне была потеряна для нас. Которая превратилась в Дикую Зону.

Именно это сейчас возбуждало и заставляло бурлить мою кровь — мысль, что с помощью игрушечного беспилотника я наконец-то смогу хоть одним глазком увидеть, что там за стеной. Когда ее построили восемнадцать лет назад, часть страны, оказавшаяся по ту сторону, стала для нас тем же, чем была Африка для всего

мира в девятнадцатом веке. Дикая Зона была нашим Черным Континентом.

На Анну, похоже, загадка стены не действовала. Едва увидев оружейные башни на вершине стены, она быстро отошла назад. Ее темная кожа посерела от испуга:

— Слушай, это дурацкая идея.

— В самом худшем случае я просто потеряю камеру, — небрежно заметила я.

— Ты серьезно? — Анна уперла кулаки в бока. — По-моему, в самом худшем случае нас всех могут пристрелить за пересечение карантинной линии.

— Но в том-то и дело, что мы ничего пересекать не будем. — Орландо показал на беспилотник: — А эта штука не может подцепить вирус, так что, строго говоря, мы не нарушаем карантин.

Вечеринка была в доме Орландо, и можно было было ожидать, что он постарается хоть немножко привести себя в порядок. Но рубашка на нем была мятая, а светлые волосы — растрепаны, как всегда. Хорошо хоть, что он снял махровый банный халат, а то во время виртуальных уроков он частенько появлялся именно в нем. Ученики и учителя могли видеть друг друга на экранах, и подразумевалось, что мы будем «присутствовать» на уроке полностью одетыми. Но Орландо редко заморачивался соблюдением школьного протокола.

Кэмден наклонил беспилотник, осмотрел камеру, которую я прикрепила под его днищем, и кивнул:

— Давайте запускать, пока еще не стемнело и хоть что-то видно.

Вероятность того, что мы вообще что-то увидим, была невелика. Для того чтобы добраться до Дикой Зоны, мини-контроллеру нужно было пролететь над стеной и пересечь Миссисипи. Но я была бы рада любому снимку, даже издалека — потом я могла бы его увеличить.

Я взяла в руки светящийся циферблат, висевший на цепочке у меня на шее. Мы все носили такие. С точки зрения наших родителей, это было что-то вроде амулетов. Через этот диск родители могли вызвать своего ребенка — или использовать его как шпионскую камеру. Отцу достаточно было нажать одну кнопку, чтобы увидеть, что делает его дочь и с кем, даже если бы она не ответила на вызов (ага, попробуй не ответь). Но сегодня диск, прикрепленный к мини-контроллеру, должен был служить экраном для приема изображения с камеры. Одним прикосновением я активировала связь между обоими устройствами — на круглом экране диска появились ноги Кэмдена:

— Связь установлена, все тип-топ, и мы готовы к старту.

Кэмден поднял контроллер над головой:

— Ну что, поехали!

Орландо прикоснулся к пульте, лопасти винта закрутились, и игрушка поднялась в воздух. Ребята восторженно завопили, и я победно вскинула кулаки. Анна глянула на меня, иронически приподняв бровь. Я улыбнулась в ответ:

— Да ладно, тебе же тоже хочется увидеть, что там, на той стороне.

— Я и так знаю, что на другой стороне. — Она вытащила бутылочку дезинфицирующего геля для рук из заднего кармана моих джинсов. — Там болезни и разруха.

— И мутанты, — добавил Кэмден, не отрывая глаз от крохотного контроллера, летящего к стене.

— Нет там никаких мутантов. — Анна выдавила на ладонь немного геля. — Там все давно умерли.

Орландо ткнул пальцем в кнопку на пульте, заставив мини-контроллер подняться по крутой дуге:

— Если они все умерли, то почему охрана патрулирует Миссисипи днем и ночью?

Я подняла глаза от своего диска:

— Чтобы сюда не пробрались шимпакабры.

— Ох, даже не упоминай снова эту дрянь. — Анна кинула мне гель. — Это из-за тебя и твоих рассказов я теперь боюсь свет на ночь выключить.

— А зачем ты просишь рассказать тебе про них каждый раз, когда я остаюсь у вас ночевать? — рассмеялась я.

Кэмден оторвался от созерцания беспилотника и перевел взгляд на нас с Анной:

— А что такое шимпакабра?

— Ничего. Просто чудище, которое придумал мой отец.

Давно, когда я еще верила его историям. Точнее, почти верила. Наверное, я была единственным ребенком в западном полуширении, который с нетерпением ждал, когда нужно будет отправляться спать. Он начал рассказывать мне истории о храброй маленькой девочке и ее приключениях в Дикой Зоне, когда мне было девять лет — сразу после того, как умерла мама. Она обычно пела мне что-нибудь на ночь. Своими историями отец пытался заполнить наступившее молчание.

— Шимпакабра — это полушимпанзе-полукрот, который живет под землей. — Анна вздрогнула и указала куда-то за стену. — По ночам она выбирается на поверхность и крадет маленьких детей из их кроваток. Дети не могут закричать и позвать на помощь, потому что у шимпакабры ядовитая слюна. Один укус, и ты полностью парализован и не можешь кричать, даже когда она поедает тебя заживо.

Я уставилась на свою лучшую подругу:

— Ау, Аннаполис, шимпакабры не существуют. Их придумал мой отец. — Я не смогла удержаться и не поддразнить ее: — Точнее, я думаю, что он их придумал.

Анна состроила гримаску и показала на свое лицо:

— Думаешь, мне смешно?

Кэмден рассмеялся.

— Почти готово, — закричал Орландо, когда миникомптер достиг верхушки Титана. — Осталось пересечь стену, там пятьдесят футов, и мы... — Его слова заглушили громкие хлопки.

Экран моего диска почернел, и я перевела взгляд на стену:

— Что случилось?

Оружейные башни вдоль дальней стороны стены разворачивались на запад, нацеливаясь на маленький пыхтящий комптер. Снова раздались выстрелы.

— Пригнитесь! — Кэмден быстро присел. Мы с Анной скорчились рядом с ним, но Орландо бросился бежать к двери на лестницу.

— Все в порядке, — прошептал Кэмден. — Они не могут знать, откуда прилетел комптер.

В ту же секунду луч прожектора осветил крышу соседнего здания и пошел в нашу сторону, стирая тени и высвечивая все закоулки.

— Черт! Бежим!

Кэмден рванул к двери, мы с Анной помчались следом за ним, нырнули в дверь, ведущую на лестницу, и уже через пару минут оказались в набитой людьми гостиной Орландо, делая вид, что никуда и не уходили.

Анна и Кэмден с хохотом повалились на диван. У меня не было сил смеяться — сердце готово было выпрыгнуть из груди. Громкая музыка и толпа вокруг только ухудшали дело. В помещении было по меньшей мере двадцать пять подростков, и все возбужденно тол-

пились и трогали все вокруг. Мимо меня пробежала группа завывающих парней, тащивших бочонки с пивом.

— Несите на кухню! — закричал Орландо.

Белый топ Анны сдавливал так, что я даже не могла нормально дышать, чтобы вернуть себе спокойствие. Я хотела было расстегнуть верхнюю кнопку, но заметила, что Орландо наблюдает за мной. За последнюю неделю мы много общались в сети, готовя нашу неудавшуюся операцию, и он несколько раз делал мне дешевые комплименты. И сейчас, когда мы оказались вместе у него дома, мне не хотелось, чтобы у него возникли какие-то не те идеи. Вместо кнопки я взяла в руки диск, быстро стерла инкриминирующую запись короткого полета мини-коптера к стене, а потом нажала на «запись» и демонстративно принялась снимать вечеринку. Пробравшись через толпу, я вышла на балкон, чтобы посмотреть, что происходит на стене. Ничего особенного. Охрана вновь была на постах. Должно быть, они нашли сломанную игрушку и решили, что она не стоит дальнейшего разбирательства. По крайней мере, я на это надеялась.

Первый раз в жизни я была рада, что балкон закрыт частой решеткой. Прутья не позволяли хорошо разглядеть стену, но это означало, что охрана тоже не может видеть меня. Взрослые обычно говорили, что решетки предназначены для выющихся растений. Можно подумать, кто-то в это верил. Мы все понимали, что это еще одна мера безопасности. Интересно, до прихода болезни ребятишки на самом деле постоянно падали с балконов? Я не очень-то в это верила. Но не станешь же спорить с целой страной, пережившей страшную травму.

— Извини, что так получилось с твоей камерой. — Орландо подошел и встал рядом со мной возле увитой плющом решетки.

— Пустяки. Камера была старая. Я, в общем-то, ожидала...

Он наклонился, пытаясь поцеловать меня. Сама виновата. Я сделала попытку осторожно высвободиться, но это было нелегко, он прижал меня к прутьям решетки, пытаясь языком раздвинуть мои губы. Ненавижу эти старомодные поцелуи. Когда у тебя во рту чей-то язык, кажется, будто это какой-то слизняк. Я толкнула Орландо в грудь, но он не отодвинулся. Наконец я, сжавшись, протиснулась вбок и сделала шаг в сторону.

Он удивленно моргнул:

— Да что с тобой такое?

— Извини, — я покала плечами, стараясь удержаться и не вытереть губы ладонью. — Просто как-то очень внезапно.

Брови Орландо сдвинулись, на бледном лбу пролегла морщинка:

— Но ведь ты сама всю неделю...

Всё сирены оборвал его слова. Мы испуганно переглянулись и разом обернулись, чтобы посмотреть через решетку, что происходит.

Анна пулевой вылетела на балкон и затормозила возле нас:

— Это что, за нами?

— Не может быть, — сказал Орландо, но голос у него дрогнул.

Звук сирены все приближался и вдруг внезапно умолк. Улица под нами озарилась всполохами мигалок. Но это была не пожарная машина и не полицейский патруль, а серый фургон, что могло означать только одно...

Орландо с облегчением привалился к прутьям балкона:

— Это Служба биологической защиты.

Из фургона выскочили шесть агентов Службы биологической защиты в одинаковых белых комбинезонах. Они подбежали к охраннику здания, который немедленно открыл перед ними ворота. Служба биозащиты занималась серьезными угрозами здоровью населения, типа зараженного мяса или нарушителей карантина, так что шансы, что они явились из-за нашей проделки с мини-коптером, были невелики.

Орландо искоса глянул на меня и явно решил не возобновлять прерванный разговор.

— Позовите меня, если агенты кого-нибудь схватят, — сказал он, направляясь обратно в дом. — У этих типов всегда такие удивленные лица, они даже предположить не могут, что их вычислят. Умора, да и только.

Анна всплеснула руками:

— Ну вот, теперь вечер пропал.

Заметив мой удивленный взгляд, она добавила:

— Ты же знаешь моих родителей.

Точно. Как и все остальные члены поколения Исхода, родители Анны были чрезмерно заботливыми.

— Агенты, скорее всего, приехали за каким-то контрабандистом, — сказала я, ощущая легкий всплеск азарта. Контрабандистов почти не осталось, несмотря на то что провоз запрещенных вещей приносил хороший доход. Но нужно было быть совсем идиотом или очень нуждаться в деньгах, чтобы рискнуть пересечь карантинную линию по заказу клиента. — Ты же с такими не контактировала.

— Ты рассуждаешь с точки зрения логики? — возмутилась Анна.

— Да, действительно, это я сглутила, — улыбнулась я. Родители Анны почти не выпускали ее из поля зрения. Мой отец тоже был склонен к паранойе, когда дело касалось меня, но он не мог держать меня под постоян-

ным наблюдением. Поэтому отец нашел другой способ обеспечить мою безопасность: он посыпал меня на абсолютно все курсы по выживанию, какие только известны человечеству. Ага, потому что если случится еще одна вспышка болезни, то умение сплести корзинку из бересты точно спасет мне жизнь.

Анна сердито смотрела на собравшуюся на улице толпу. Многие вытащили свои диски, чтобы поделиться событием со знакомыми или записать, как бедолагу-контрабандиста с позором утащил Служба биозащиты.

— Пожалуй, мне надо уходить, — проворчала Анна. — Все это будет в сети еще до того, как они затолкают арестованного в фургон.

А как только его портрет появится на новостных сайтах, все, кто хоть как-то с ним сталкивался, будут осаждать медпункты, требуя анализа крови.

— Пожалуй, тоже пойду, — сказала я. — Мне еще всю банду надо покормить.

Анна слабо улыбнулась:

— Твоя разношерстная звериная компания один час без тебя обойдется. Оставайся! Хоть кто-то из нас должен пожить нормальной жизнью.

Из комнаты раздался крик:

— Эй, выключите музыку! Там кто-то в дверь стучит!

Они не просто стучали. Даже с балкона было слышно глухие удары, как будто в дверь били ногами, а не руками. Музыка внезапно смолкла.

— Кто сказал... — Крик Орландо был заглушен грохотом распахнувшейся двери и девичьим вскриком.

— Не двигаться! — приказал мужской голос.

Мы с Анной обменялись взглядами и бросились в гостиную.

— Я сказал, никому не двигаться! — Агенты в тонких, словно бумажных, защитных костюмах и однора-